

— Г-н Гэрисон, в Москве вы, насколько мне известно, не в первый раз?

— Дело в том, что я был у вас одиннадцать лет назад. С тех пор произошли огромные перемены. И дело даже не в обилии рекламы на улицах, ни в количестве автомобилей. Дело в людях, в том, как они одеты, как свободно держатся, как разговаривают.

— Вы владеете многими языками. Случалось ли, что перевод какой-то из ваших книг вам нравился больше, чем на языке оригинала?

— Нет. Но, скажем, переведен-

посольствами США и России находилось кладбище. Неплохой символ, не так ли? Странно, что подавляющее число писателей-фантастов сегодня интересуются только технологической стороной будущего, и только очень немногие — социальной...

— Можно ли вас отнести к коммерческим писателям?

— Я никогда не писал ради денег. Впрочем, денежных проблем у меня нет. Пишу, чтобы поделиться с читателями своими мыслями.

— Над чем сегодня работаете?

— Сочиняю нечто похожее на собственную биографию. В ней я рассказываю о нашей странной кочевой жизни, когда мы с детьми пе-

Совместный выпуск

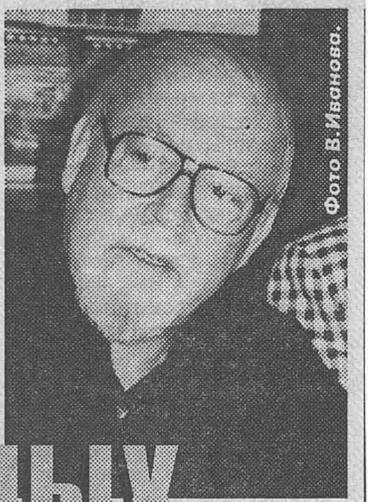

Фото В. Иванова.

Миллионы людей в разных уголках земного шара зачитываются книгами Гарри Гэрисона — создателя знаменитой серии о межзвездном преступнике, ставшем поборником закона и справедливости, Скользком Джиме де Грize по прозвищу "Крыса Из Нержавеющей Стали", не менее головокружительных сериалов "Мир смерти" и "Билл, Герой Галактики". Гэрисон — непревзойденный юморист среди фантастов и лучший фантаст среди юмористов, мастер пародий, для которого не существует устоявшихся авторитетов. А еще — первый из западных мастеров фантастики, написавший роман (продолжение знаменитого "Мира смерти") в соавторстве с российским автором...

ГАРРИ ГАРРИСОН:

НЕНАВИЖУ ГОЛЫХ ДАМ НА ДРАКОНАХ...

ные на итальянский язык мои книги звучат более, что ли, романтично. Между прочим, один мой знакомый перевел трилогию Толкиена на эсперанто, и она, несомненно, от этого выиграла, а совершенно жуткие стихи этого же автора в переводе на эсперанто просто заиграли всеми красками.

— Кстати, об эсперанто. Вы давно им занимаетесь?

— Давно. Написал даже рассказ на этом искусственном языке, который, кстати, в отличие от всех других не подлежит никаким изменениям и вопреки всем мрачным прогнозам жив. Переписываюсь на нем, а здесь, в России, на встрече с читателями в книжном магазине даже поболтали с несколькими знатоками этого языка.

— Кто самый любимый ваш персонаж?

— Наверное, Джим де Грize — Крыса Из Нержавеющей Стали. Я написал уже девять книг с его участием, и в каждой что-то с ним случается, что-то меняет его характер. Он мне симпатичен. Причем, заметьте, не потому, что он что-то делает так, как надо, а именно потому, что поступает наоборот. Он, например, постоянно обманывает власти, не платит налоги, у него вообще возникает немало интересных идей, которые он реализует, и тем самым подкашивает меня, как поступаю в том или ином случае. Те же налоги. Если ты их не платишь, то удваиваешь свой доход, что не так-то плохо, черт возьми. Кстати, все почему-то считают меня американским писателем, хотя у меня на руках ирландский паспорт. А в Ирландии принят закон, разрешающий профессиональным писателям не платить подоходный налог.

— Вкладываете ли вы какую-то политическую подоплеку в свои вещи?

— Я вырос в капиталистическом обществе. Причем в то самое время, когда строй этот, казалось, умирал. Это было время Великой депрессии, тридцатые годы. И тогда последней надеждой или тем, что ею казалось, была коммунистическая идеология. После войны, когда на Западе узнали правду о сталинской эпохе, большинство моих друзей-интеллектуалов рассталось с коммунистической иллюзией. Но с другой стороны, я долго прожил в Дании и могу засвидетельствовать: это прекрасная социалистическая страна. В одной из моих вещей, которая называется "Один шаг с земли", действуют крайне отрицательные персонажи, представители спецслужб США и России, они борются за то, чтобы завладеть неким изобретением. Я писал это в Копенгагене, где между

ребирались из одной страны в другую. Кроме того, я начал роман — две главы уже написаны — под названием "Комикс". Это тоже нечто автобиографическое. После войны я учился в художественной академии, и почти все те, с кем я учился, так или иначе участвовали в войне. Это рассказ — воспоминание и о них и о том, что все мы пережили. Но это рассказ и о послевоенной жизни, когда я работал художником, рисовал комиксы. Вообще у меня сложилось убеждение, что все издатели комиксов в США — отъявленные плуты. За большой объем работы, а комиксы это довольно кропотливый труд, они норовят отделаться чисто символическими суммами. Заплатить, скажем, пять долларов за сюжет и при этом показать, что и это неплохие деньги и будь счастлив, что ты их получил.

— Сегодня возможности кино и видео, особенно в области фантастики, весьма велики. Составляют ли они конкуренцию книгоизданию?

— Фантастическое кино оставляет неважное впечатление. Спецэффекты, трюки, техника — блестящие, а кино плохое.

— Что ждете от экранизации своих вещей?

— В ближайшее время ряд студий Голливуда планирует несколько экранизаций. В частности, заключен контракт с Малом Гибсоном на киноверсию "Фантастическая сага". Возможно, сам Мэл сыграет в картине вместе с Вуди Аленом. Ведутся переговоры по поводу экранизации "Крысы Из Нержавеющей Стали".

— Вы были художником по рекламе. Никогда не возникало желание проиллюстрировать собственные книги?

— Как-то не приходило в голову. Хотя в моей последней книге "Альтернативная история" я пытался быть дизайнером обложки и тесно работал с издателями и моими друзьями-художниками.

— Какое будущее ждет фантастику?

— Мне кажется, что популярность

фантастики растет. Но парадокс в том, что чем больше книг публикуется, тем больше всякого барахла появляется. Английской литературе, чтобы пройти путь от Беовульфа до Джойса, понадобилось две тысячи лет, а фантастика насчитывает всего каких-то тридцать. В России мне повезло: читатель получил возможность прочитать все, что я написал за сорок лет.

— Как вы относитесь к жанру фэнтези?

— Мне не нравятся полуголые дамы, летающие на драконах. Дело в том, что большинство авторов этого жанра пытаются подражать Толкиену, но его при этом не читали. Попутно замечу, что и такое модное течение в фантастике, как "киберпанк", мне тоже не нравится: серо, скучно, абсолютно неинтересно.

— Судя по некоторым вашим вещам, можно сделать вывод, что вы человек азартный?

— Совсем нет. Когда-то за пять центов я попытался сыграть с "одноруким бандитом", игровым автоматом, дернул ручку после набора цифр, и выкатилось несколько монет. Пожалуй, это все. Но я скажу так: за чем свой азарт, если он, конечно, вам свойственен, разминивать на мелочи, если вся жизнь это большая азартная игра.

— Как вы считаете, полетят ли люди в будущем на далекие планеты?

— То обстоятельство, что в космос полетел Гагарин и американцы высадились на Луну, было результатом "холодной войны". Но вот война закончилась, и политики не хотят тратить деньги на эти цели. Они заботятся о том только, чтобы их переизбрали на второй срок. В те годы в США на космические программы тратилось семь процентов государственного бюджета, а чтобы отправить человека на Марс, надо потратить не менее двадцати миллиардов долларов. А где брать такие деньги? Впрочем, когда-нибудь люди, возможно, освоят Луну и Марс.

Беседовал Александр АРСЕНЬЕВ.

Сегодня мы предлагаем вам:

ЛОТ 770 ПОДПИСКА НА СОБРАНИЕ ЛУЧШИХ РОМАНОВ ГАРРИ ГАРРИСОНА (2 ТОМА В МЕСЯЦ) ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОЛНОСТЬЮ

Знаменитые циклы "Стальная крыса", "Билл — Герой Галактики" и "Мир смерти"!

Цена каждой книги — 21 рубль 30 копеек